

Шэнь Юй взглянул на него мрачно:

— Возможно, тебе не стоит этого слышать.

Чу Цаншо ответил:

— Похоже, дело касается моего отца. Я хочу знать.

Шэнь Юй сказал:

— Обсудим, когда выберемся. Здесь не место для таких разговоров.

Чу Цаншо последовал за ним. Цю Нин, слышавший этот диалог, понял, что Шэнь Юй — не из простой семьи, и что отец Чу Цаншо, вероятно, связан с тем, что тот скрывает.

Цю Нин посмотрел вперёд, на сгущающуюся тьму.

— Впереди совсем темно. Мы точно выберемся?

Чу Цаншо остановился и начертал на стене ещё один талисман. Стена тут же озарилась тусклым сиянием, которого хватило, чтобы разглядеть путь.

Они двинулись дальше. Возможно, все были поглощены бегством, и напряжение сковало сердца, но с появлением света разговоры почти прекратились.

Чу Цаншо шагал плечом к плечу с Шэнь Юем и разглядывал его. Сперва тот казался наивным отроком, но стоило остальным очнуться — и в нём проступила незримая властность, заставлявшая других доверять.

Чу Цаншо знал, что некоторые рождаются лидерами. Шэнь Юй явно был из таких. Но, в отличие от прочих, он сочетал в себе не только умение внушать почтение, но и, судя по всему, необычайное происхождение. То был не просто избалованный барчук.

В мире людей существовали небесные наставники, но не каждый мог стать одним из них. Его отец оказался в их числе по воле случая, встретив бессмертного. С тех пор он стал белой вороной среди прочих наставников, ибо путь к бессмертию зиждился на заслугах и озарении. Невесть с каких пор доступ к этим знаниям оказался в руках знатных родов. Если в семье рождался бессмертный, он начинал опекать потомков, обучая их искусству изгнания демонов. Сами потомки не могли обрести бессмертие, но с помощью этих умений снискивали почёт и богатство среди смертных.

Потому-то отца Чу Цаншо, ставшего наставником по стечению обстоятельств, знатные дома не жаловали. Ведь тот твердил, что их род почти угас, и он жаждет обучить учеников, дабы люди могли противостоять демонам.

Но путь учительства оказался тернист. Знатные семьи чинили препоны, и к моменту своей гибели отец не успел передать знания никому, кроме родного сына.

Отец погиб, но Чу Цаншо так и не узнал, как именно. Он лишь помнил, как тот отыскал тихий городок и решил передохнуть там. Чу Цаншо тоже полюбил то место — даже забирался на акацию, сотрясая ветви, чтобы белые цветы осыпались дождём. Отец молча наблюдал за ним, и взгляд его был полон заботы. А потом однажды вечером поднялся ветер, явился незнакомец с письмом. Прочтя его, отец помрачнел. Он с тоской посмотрел на сына, и Чу Цаншо вмиг

почувствовал неладное.

Ночью он не сомкнул глаз, подкрался к отцовской двери и сразу уловил его смятение — обычно отец всегда замечал его приближение, но на сей раз нет. Чу Цаншо постоял так некоторое время, прежде чем отец наконец обратил на него внимание. Он привёл его в комнату и спросил:

— Я должен кое-что совершить, но путь во тьме.

Чу Цаншо сидел напротив. В тишине, нарушаемой лишь треском масляной лампы, он ответил:

— Всё в порядке. Я не хочу быть тебе помехой.

Отец крепко обнял его, и голос его отяжелел:

— Прости.

Затем он вложил в сына частицу своей силы и ушёл. Чу Цаншо прождал его в городке три месяца, и даже небо, казалось, прониклось ледяным холодом. Потом появилась женщина, которая безмолвно ухаживала за ним. Он догадывался — её прислал тот самый гонец.

Он ждал отца, ждал без конца, но в итоге вернулся лишь гонец. Тот оставил ему денег — столько, что хватило бы на всю жизнь, — и предложил отправить в лучшую школу. Тогда Чу Цаншо понял: отец не вернётся. Он почувствовал, как в груди образуется пустота. Возможно, взрослеешь именно в такие мгновения. Он отказался и остался в городке, продолжая ждать, не отходя ни на шаг, пока демоны не схватили его и не притащили сюда.

Он вновь взглянул на Шэнь Юя. Тот казался не изведавшим жизненных невзгод, не ведающим страха перед грядущими опасностями. Чу Цаншо задумался: из какого же знатного рода он происходит?

Он перебрал в уме все известные семьи, но ни одна не носила фамилию Шэнь. Затем он вспомнил, что Шэнь Юй говорил об учении от матери. Может, это дочь какого-то рода, вышедшая замуж? Но в таких семьях мужья обычно входили в дом жены, браки со стороны были редкостью. Да и среди тех редких случаев фамилии Шэнь не значилось. Он так и не понял, откуда был Шэнь Юй.

Шэнь Юй почувствовал на себе его взгляд.

— Что такое? — спросил он.

Чу Цаншо поинтересовался:

— Ты из какого рода небесных наставников?

Шэнь Юй ответил:

— Я не имею к ним отношения.

Чу Цаншо удивился:

— Тогда как тебе позволили учиться этому?

Шэнь Юй парировал:

— Ты ведь тоже не из знатного рода, но научился.

Чу Цаншо хотел возразить, что их случаи разные, но вдруг запнулся. Вместо ответа он двинулся вперёд. Туннель был прямым, и вскоре показался выход. Шэнь Юй почувствовал неладное — где-то в темноте послышался тонкий, дробный звук, будто что-то грызло. Он присмотрелся и увидел крысу. Шерсть её отливала чернотой, а глаза светились тусклой синевой.

Шэнь Юй вздрогнул. Рука его дрогнула, и капля воды метнулась в ту сторону. Крысу мгновенно сковало льдом.

Остальные замерли в изумлении.

— Так вы оба владеете магией бессмертных! — воскликнул Цю Нин.

Шэнь Юй взглянул на свою ладонь.

— Это всего лишь безделушка для самозащиты, которую дала мне семья. Против одной Сишу хватит, но с большим числом не справлюсь.

Чу Цаншо сказал:

— Можно мне поговорить с Шэнь Юем наедине?

Цю Нин кивнул и увёл остальных детей. Чу Цаншо повернулся к Шэнь Юю:

— Мы почти выбрались, но что ждёт снаружи — неведомо. Я хочу знать правду. Ты с самого начала сказал, что я одинок. Я никогда не говорил о матери. Ты знаешь, кто я, и знаешь, как погиб отец. Верно?

Шэнь Юй прошёлся туда-сюда, затем ответил:

— Знаю. Я слышал твоё имя. Твой отец был великим человеком, я им восхищаюсь.

Он продолжил:

— Его гибель — большая потеря. Но лишь если ты будешь жить, он обретёт покой. Когда-то печать Императора демонов ослабла, и один человек собрал множество небесных наставников, чтобы обновить её. Печать укрепили, но все, кто отправился туда, сложили головы.

Чу Цаншо спросил:

— Мы здесь из-за этого?

Шэнь Юй ответил:

— Они запечатали тело Императора, но не душу. Тогда же возникли слухи, что демоны станут искать в мире людей сосуд для его души. Думаю, это мы.

Чу Цаншо удивился:

— Почему бы не выбрать тело демона? Оно куда больше подошло бы Императору.

Шэнь Юй объяснил:

— Первым Императора запечатал бессмертный. Тот был могущественен, и в битве с ним бессмертные понесли тяжкие потери, но всё же одолели. Они также наложили проклятие, дабы он не мог возродиться через соплеменников.

Чу Цаншо кивнул:

— Понятно. Даже возродившись в теле человека, он не обретёт прежней мощи. Но когда мой отец отправился туда, Император уже нашёл сосуд?

Лицо Шэнь Юя омрачилось.

— Да. Он возвращал его годы, дожидаясь часа возрождения. Но в самый критический момент сосуд погиб.

Чу Цаншо, заметив перемену в его выражении, спросил:

— Ты знал того сосуда?

Шэнь Юй смолчал, лицо его исказила гримаса.

— Это положило начало трагедии, — промолвил он наконец. — Сосуд погиб, энергия Императора вышла из-под контроля... Все погибли.

Услышав это, Чу Цаншо обрёл ясность. Голос его стал твёрдым:

— Так мой враг — Император демонов.

Шэнь Юй покачал головой:

— Не время сейчас о мести помышлять. Мы и сами едва держимся. В прошлый раз его попытку возродиться пресекли, и теперь шансов ещё меньше. Наша единственная надежда — что мы всё ещё в мире людей, и выбраться отсюда будет проще.

<http://bllate.org/book/16277/1465777>